

А теперь давайте немного перемотаем время назад.

«Энн, протяни руку», – сказала Миа. Она только что закончила переодевать платье. Готовясь к отъезду на вечеринку, она повернулась к Энн и вложила в её ладонь монету из беллугийского золота.

«Используй его, как хочешь», – сказала она. В целом Миа была довольно бережливой, предпочитая по возможности экономить. В конце концов, расточительность может быстро спровоцировать её безголовую гибель. Вдобавок ко всему, как только ей пришло в голову, что все, что она купила, в любом случае вполне может оказаться в руках революционной армии, она почувствовала значительно меньшее желание покупать вещи. Единственным исключением были деньги, которые она дала своей правой руке и доверенному лицу Энн. Ее действия в предыдущей шкале времени говорили сами за себя, но даже сейчас она оставила свою семью, чтобы следовать за Мией здесь. Миа намеревалась отплатить своей верной горничной всеми возможными способами.

«Считай, что ты в отпуске, пока я на вечеринке. Можешь отправиться в город или остаться в общежитии. Не стесняйся делать всё, что хочешь».

Прошло всего три дня с тех пор, как они прибыли сюда, в Сен-Ноэль, но вполне возможно, что Энн начала чувствовать усталость от адаптации к новой среде. В том, как она только что наряжала Миа, у неё была почти неистовая энергия. Хотя это был всего лишь короткий перерыв, у неё все же был шанс расслабиться и освежиться. Итак, она сказала Энн, что, по её мнению, позволит преданной служанке расслабиться.

«Понятно, принцесса Миа. Ваше желание для меня закон. Я позабочусь об этом».

Вместо этого она получила восторженное обещание приверженности, заставившее её чесать затылок. С тех пор, как она стала личной фрейлиной Мии, жизнь Энн резко изменилась. Хотя она отправляла домой почти всю свою зарплату, теперь у неё не было финансовых проблем. Более того, поскольку её сестра Элиза работала придворным автором принцессы, вся их семья теперь могла позволить себе гораздо более комфортный образ жизни. По этим причинам ей никогда не приходило в голову, что деньги, которые дала ей Миа, предназначались для личного досуга.

Она предоставила мне решать, как ими пользоваться. Мне нужно убедиться, что деньги потрачены правильно!

С ее точки зрения, ей были доверены деньги и время, а также миссия – с их помощью что-то сделать.

Чем я могу помочь принцессе Миа?

Она обдумывала вопрос, пытаясь понять, чего от неё ждут. Вывод, к которому она пришла в конце концов, был, по странному совпадению, тем же самым, что пыталась сделать Миа – налаживать связи.

Конечно, у Энн не было возможности познакомиться с учениками знати. Однако она, безусловно, могла познакомиться с людьми, которые работали в академии. От поваров и садовников до зрителей общежитий, все сотрудники были простыми людьми, с которыми она могла легко установить взаимопонимание. Дни, которые она провела, работая в замке, научили ее важному факту: замок не работает сам по себе. Требовалась армия персонала для поддержки его повседневных функций. Их силу, вместе взятую, нельзя недооценивать.

Будь то для того, чтобы помочь принцессе Миа найти любовь или обеспечить ей комфортное времяпрепровождение в школе, нам понадобятся всевозможные связи...

Она крепче сжала беллугийское золото и направилась в город. Для тех, кто работает у огня на кухне, она принесла конское масло высшего качества для их пересохших рук. Для тех, кто работает в саду, она принесла питательную пищу, чтобы поддерживать их выносливость. Переходя с места на место, она наблюдала за работой людей и разузнавала то, в чём они больше всего нуждаются. В отличие от дворян, у которых обычно был избыток личного имущества, простолюдины радовались даже малейшим подаркам.

Когда так много людей в чём-то нуждалось, это была возможность, которую можно было использовать, и она ухватилась за нее. К тому времени, как она закончила, у нее была почти половина того золота, с которым она начинала.

«Я думаю, что пока хватит...»

Прогуливаясь по городу, она обнаружила, что остановилась перед магазином одежды.

«Вау ... Это так красиво».

Её взгляд был обращён на выставленное платье. В голубом цвете в качестве основного тона, оно источало прекрасное чувство невинности, дополнительно украшенное узором, напоминающим поле весенних цветов.

«Хм, это чудесное платье, но я думаю, что оно великовато для принцессы Мии».

Она взглянула на цену и обнаружила, что это именно та сумма, которая у неё осталась. После непродолжительного размышления она, в конце концов, решила оставить всё как есть. Вернувшись в академию, Энн коротко вздохнула.

«Хорошо, у меня есть около двух часов до конца вечеринки».

Она подумала о том, чтобы вернуться в свою комнату, чтобы немного отдохнуть, но когда она прошла через двор, вид какой-то девушки заставил ее задуматься.

«Хм?»

Девушка продолжала смотреть туда-сюда, как будто что-то лихорадочно искала. Её дыхание было неровным, и она, казалось, вот-вот расплачется. Её серебряные волосы доходили до талии, а светло-коричневая кожа сияла здоровьем. Это были характеристики этнического меньшинства Империи, Племени Лулу. Также она узнала девушку.

«Разве вы не были... с мисс Тионой?»

Она была фрейлиной Тионы, дочери Рудолвонов. В день прибытия Миа в Сен-Ноэль она и Миа столкнулись с парой, над которой издевались группой благородных девушек.

«Что-то не так?» - спросила Энн. Девушка повернулась к ней с озабоченным лицом и кивнула.

«Пожалуйста... Мисс Тиона... в беде... Помогите ей... Пожалуйста...» - сказала она на ломаном языке континента.

Лиора Лулу родилась в лесном регионе Империи, где проживало Племя Лулу. Она всё ещё учила общий язык континента. Обычно одно это лишает её права быть доставленной в такое место, как Сен-Ноэль, какой бы хорошей горничной она ни была. Тем не менее, ее выбрали. Причина, к сожалению, не была воодушевляющей.

Это произошло из-за полного отсутствия конкуренции.

Рудольвоны были далеки от богатых, и просто отправка дочери в Сен-Ноэль уже истощала их скудные финансы. В соответствии с политикой, введенной Рафиной, дочерью беллугийского герцога, академия открыла свои двери не только для высших эшелонов знати, но и для более бедных и мелких дворянских семей. Таким образом, зачисление было возможно, но они не могли рассчитывать на денежную поддержку.

В результате Рудольвоны просто не могли позволить себе платить высокую заработную плату, необходимую для того, чтобы опытная горничная сопровождала Тиону. Однако была ещё одна причина, по которой её выбрали.

«Лиора, пожалуйста, будь осторожна. Не причиняй себе вреда».

Лиора подняла глаза и обнаружила, что Тиона высунула голову в окно.

«Мисс Тиона... Это... опасно. Пожалуйста, не... слишком сильно наклоняйся», - сказала она, прежде чем взглянуть на твердую землю под окном. Это был долгий путь вниз. Если бы она упала... Она, вероятно, уже не поднялась бы.

Обе они были заперты в месте, известном как Комната наблюдения за звёздами, которая находилась на верхнем этаже башни, которая возвышалась с северной стороны школьного здания. Поскольку это самое высокое место на территории академии, после того, как его единственная дверь была заперта, выбраться оттуда было практически невозможно. Хотя там

были окна, их похитители, вероятно, решили, что они не могут быть достаточно сумасшедшими, чтобы попытаться сбежать путем свободного падения.

Однако похитители не заметили присутствия Лиоры. Лулу, родившиеся и выросшие в лесу, были чрезвычайно спортивным племенем. Они начали охоту в молодом возрасте, и, обладая такими навыками, как лазание по деревьям, которые были для них второй натурой, они не боялись высоты. Девушка быстро соскользнула со стены и вскоре твёрдо поставила ноги на землю. После побега она обратилась за помощью к первому, с кем столкнулась.

«Мисс Тиона... заперта», – сказала она Энн, которая с трудом могла поверить в то, что слышала.

«Заперта...? Что ты имеешь в виду? Кем?»

И, подумала она, для чего?

«Я не знаю... Я сбежала... Но только я», – сказала она с выражением разочарования на лице. Затем она посмотрела на Энн, взгляд её водянисто-голубых глаз был отчаянным и умоляющим.

«Пожалуйста! Помогите мисс Тионе... Спасите ее... Пожалуйста!»

«Всё в порядке. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь».

К великому удивлению Энн, она сразу же услышала звук собственного голоса. Она хотела колебаться, но слова оставили ее первой.

Вау, я согласилась, даже не задумываясь...

Такое заявление было невыносимо для Энн в прежние времена, и она точно знала, что заставило её измениться.

Принцесса Миа доверила мне проявить свои суждения. В свою очередь, я должна действовать так, чтобы сохранить ее доброе имя.

Она думала о своей миниатюрной хозяйёке, о её безграничной доброте и сильном чувстве справедливости. При этом она чувствовала растущую уверенность в том, что если бы Миа была здесь, она, несомненно, поступила бы так же. Принцесса не потерпит никаких сомнений и не допустит колебаний. Для протокола, её предположение действительно было правильным. Если бы Миа была там вместо Энн, она бы непременно взяла на себя обязательство помочь Тионе. Избыточная доброта и сильное чувство справедливости – помимо того, что они были плодом воображения Энн – были, конечно, совершенно неуместны. Настоящий мотив Миа был прост: она была трусихой. Вот и всё.

Боясь нависшей над ней угрозы гильотины, она не могла проигнорировать такой призыв. Кроме того, мысль о том, чтобы предать ожидания её верной служанки, слишком тяжело

давила даже на её слабую совесть. Таким образом, у неё не было бы выбора, кроме как проглотить свои сомнения, стиснуть зубы и проклинать сардонические капризы судьбы, когда она отправилась на помощь своему смертному заклятому врагу. В этот момент умы господина и слуги поистине слились воедино.

Однако их сердца не могли быть дальше друг от друга.

Во главе с Лиорой Энн направилась к школьному зданию. Под покровом темноты внутри академии было тихое место, просторное и пустое. Из-за отсутствия лекций немногие студенты предпочли остаться в залах. Сегодня вечером здесь было особенно безлюдно, так как все студенты были на вечеринке, а их сопровождающие либо ждали в своих комнатах, либо, как Энн, получили разрешение бродить по городу. Зброшенные помещения школьного здания стали идеальным местом для проведения гнусного заговора.

Они поднимались по винтовой лестнице северной башни и в конце концов попали в узкий коридор. Было темно, и Энн едва могла различить тень чего-то движущегося на другом конце.

«Что...»

«Тише! Будьте... осторожны. Это... охранники».

«Охранники...?»

Когда ее глаза привыкли к темноте, она ясно их увидела. Перед входом в Комнату наблюдения за звездами стояли двое мужчин. Они были слишком далеко, чтобы она могла видеть их лица, но их большие фигуры предполагали, что прямая конфронтация была бы неразумной. Энн слышала, что некоторые служители были опытными бойцами, обученными защищать своих хозяев, и она могла просто столкнуться с двумя из них.

«Что нам делать...»

К сожалению, Энн не была мастером боевых искусств. Пробивать себе дорогу через двух мужчин было определённно нежелательно. Даже если бы они не были обученными бойцами, у неё всё равно не было бы шансов. Когда насилие было исключено, осталась дипломатия, которая в данных обстоятельствах также казалась очень шатким вариантом.

«Что нам делать... Что нам делать...» - пробормотала Энн, её тон становился всё более тревожным с каждым мгновением. Затем внезапно позади неё раздался голос.

«Ну да ладно, что у нас здесь? Чем могу помочь, дамы?»

И Лиора, и Энн подпрыгнули и вскочили на ноги, чтобы обнаружить мужчину, стоящего над ними.

«Проблемы, я полагаю? – спросил он, оглядываясь через их плечи.

"Вы... Я видела тебя с... принцем Сионом. Ты... Кейтвуд, верно?" – он сверкнул им дружелюбной улыбкой.

«Для меня большая честь знать, что вы вспомнили, мисс Энн. Надеюсь, её высочество в порядке? – сказал он прежде, чем повернуть улыбку Лиоре. – И твой друг тоже из Империи?»

«Ах, да... Эм... Она горничная дочери графа Запределья Рудолфона. Её имя...»

«Лиора Лулу. Пожалуйста... Помогите мисс Тионе!»

<http://tl.rulate.ru/book/34369/1676023>